

влиятельный, способствовал преодолению регионализма и формированию украинской национальной историографии на почве традиционного малороссийского козакофильского историописания. Встреча с польским украинофильством, наличие в тогдашних представлениях малороссийской элиты образа Слободской Украины, древней летописной казацкой Украины, – все это сыграло важную роль в выборе нового-старого имени для нарождающегося национального проекта, предоставило возможность безоговорочно отказаться от любых смысловых вариантов термина «Малороссия».

Исторический запрос имперской власти при создании Комиссии выстраивался на конструкциях современной имперской идеологии. Его реализация в условиях «историографической войны», развернувшейся за Правобережье, оказалась глубоко синхронизована с процессами модернизации исторического сознания, прежде всего, домодерной малороссийской нации.

Таким образом, национализация исторического сознания, основанная на поиске прошлой «русскости» Юго-Западного края, решающую роль в котором сыграла деятельность Комиссии, стала основой широкого консенсуса между имперской властью и малороссийской общественной мыслью, сформировав при этом целый ряд новых проектов исторической памяти, конкурентное взаимодействие которых определило на многие десятилетия интеллектуальный ландшафт как украинских этнических регионов, так и Российской империи в целом.

1. Ващенко, В.В. Лекції з історії української історичної науки другої половини XIX – початку XX ст. (М.І. Костомаров, В.Б. Антонович, М.С. Грушевський) / В.В. Ващенко. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський державний університет, 1998. – 140 с.
2. Верменич, Я.В. Початки національної історичної науки: Київські центри регіональних досліджень у 50 – 70-х рр. XIX ст. / Я.В. Верменич. – Київ: Інститут історії України НАН України, 1997. – 44 с.
3. Журба, О.И. Имперский запрос и украинский ответ: Киевская археографическая комиссия как организатор региональной исторической науки / О.И. Журба // Російська імперія у XIX – на початку XX ст. Влада і суспільство: механізми взаємодії. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2014. – С. 538–556.
4. Журба, О.И. Историографические «шурфы» археографии / О.И. Журба // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV Междунар. науч. конф. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2012. – С. 296–299.
5. Журба, О.И. Київська археографічна комісія. 1843–1921: Нарис історії і діяльності / О.И. Журба. – Київ: Наук. думка, 1993. – 183 с.
6. Журба, О.И. Проблемы историографического районирования в презентациях истории украинского историописания / О.И. Журба // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2011. – С. 59–70.
7. Журба, О.И. Региональное историописание второй половины XVIII – первой половины XIX вв. в плену «украинского национального возрождения» (проблемы украинской исторической и историографической культуры) / О.И. Журба. // Мир историка. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – Вып. 8. – С. 124–165.
8. Калакура, Я.С. Українська історіографія: курс лекцій. – Київ: Генеза, 2012. – С. 190–191.
9. Матеріали дискусії // Матеріали ювілейної конференції, присвяченої 150-річчю Київської археографічної комісії (1993 р.). – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 1997. – С. 408–422.

Судапцов Н.Д.
АКТЫ КAVКАЗСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КAVКАЗА

Несмотря на то, что после окончания Кавказской войны прошло более полутора веков, интерес к ней не только не ослабевает, а в последнее время нарастает. Это объясняется, прежде всего, тем, что многие проблемы, оставшиеся от того времени, требуют своего разрешения, особенно в условиях обострения межэтнических отношений на Кавказе.

После распада СССР доступ к документам по истории Кавказа в XIX в. осложнился, поскольку значительная их часть находится в архивах Грузии. В этих условиях важное значение приобретают «Акты Кавказской археографической комиссии», изданные в XIX в. В них содержится огромный объем информации по различным направлениям жизни Кавказского региона и политики российского правительства, что находит отражение в законодательных актах, нормативных документах.

После присоединения Кавказа в архиве Главного управления наместника кавказского накопилось такое множество дел, что их необходимо было разобрать и привести в порядок. В это время во главе гражданского управления Кавказа стоял А.П. Николай, впоследствии министр народного просвещения России. Он возбудил вопрос об основании кавказской археографической комиссии, на которую следовало возложить разбор дел архивов и извлечение из них наиболее ценных документов, которые имели бы историческое значение для изучения прошлого Кавказа.

А.П. Николай составил проект устава комиссии, который был одобрен наместником на Кавказе великим князем Михаилом Николаевичем. На докладе о комиссии он написал «вполне сочувствую

этому полезному учреждению и одобряю этот проект». В апреле 1864 г. положение о комиссии и ее штат по представлению наместника были утверждены императором Александром II. Первым председателем комиссии был назначен крупный ученый-кавказовед, знаток Кавказа А.И. Берже.

Однако, по мнению А.П. Николаи, комиссия должна была не только приводить в порядок архивные дела, но и публиковать наиболее интересные и важные документы, материалы, чтобы они были более доступны общественности, тем, кто занимается местной историей. Наместник на Кавказе Михаил Николаевич с этим согласился и потом всячески поддерживал реализацию этой идеи.

Как известно, Кавказ, занимая важное геополитическое положение между Европой и Азией, привлекал к себе внимание не только прилегающих государств – Персии, России и Турции, но и ведущих держав Европы, в первую очередь Франции и Англии, что порождало войны в этом регионе, народы которого очень остро чувствовали их на себе. По этому поводу за прошедшее время написано немало исследований. Анализ показывает, что при их написании авторы в значительной мере использовали документы и материалы, собранные и опубликованные Кавказской археографической комиссией. Всего почти за 40 лет было опубликовано двенадцать фундаментальных томов в 13 книгах [1]. Позже оказалось, что в связи с различного рода неурядицами, войнами, революциями, стихийными бедствиями часть архивных документов и материалов была безвозвратно утрачена. В то же время, выявленные и затем изданные в «Актах» они сохранились и сегодня доступны исследователям, позволяя более полно отразить события и жизнь региона того времени.

Сбором документов, составлением и редактированием издания занимался председатель Кавказской археографической комиссии А.П. Берже, который сумел создать для этого небольшой, но работоспособный творческий коллектив. В предисловии к первому тому, оперативно изданному в 1866 г., А.П. Берже, определяя направленность издания, писал: «С окончанием Кавказской войны и умиротворением здешнего обширного и разноплеменного края, наступила пора свести счеты слишком полувековой обильной событиями деятельности Русского Правительства на Кавказе. Дабы достойно открыть новую эпоху жизни этого края, мирную эпоху внутреннего развития. С этой целью Правительству естественно было оглянуться на свое прошлое, измерить путь, им пройденный со дня водворения здесь Русского владычества, взвесить и оценить надлежащим образом те громадные препоны, которые ему предстояли, и те способы, коими последние были преодолены – и все это осветить фактами, не подлежащими сомнению, имеющими историческую достоверность» [1, т. I, с. 4].

Этим и занималась плодотворно Кавказская археографическая комиссия. Она проделала огромную работу по сбору и выявлению документов в архивах наместничества, их обработке и подготовке к печати. При этом менее ценные документы уничтожались. Как показали последующие события, было создано уникальное по своему содержанию собрание важных и ценных документов.

Все тома издания насыщены документами, многие из которых утрачены по тем или иным причинам. Но благодаря кропотливой работе составителей издания они и сегодня доступны исследователям и читателям, тем более, что они были переведены в электронный вариант и доступны всем интересующимся.

Документы сгруппированы по проблемам, отдельным территориям, что значительно облегчает читателям поиск нужных материалов. Кроме того, составлены подробные и удобные алфавитный и географический указатели, облегчающие исследователям поиск материалов. Во многих томах имеются краткие биографические справки о личностях, которые упоминаются в документах и материалах.

Несмотря на то, что документы были отобраны в соответствии с политикой России на Кавказе, исходя из идеологических установок, они дают довольно отчетливое представление о том, какое положение складывалось на Кавказе до того, как собственно началась Кавказская война. В издании охватывается значительный период, предшествовавший самой Кавказской войне, что позволяет лучше понять истоки войны, взаимоотношения между государствами, прилегающими непосредственно к Кавказу, их стремление закрепиться в этом регионе и использовать его геополитическое положение в своих интересах. Первый том, изданный в 1866 г. как раз и посвящен истории Кавказа с XV в. до конца XVIII в. Это помогает исследователю лучше представить себе обстановку на Кавказе, которая складывалась в регионе в течение почти полтысячелетия.

Остальные одиннадцать томов посвящены истории XIX века до окончания наместничества князя А.И. Барятинского, ушедшего в отставку по состоянию здоровья за два года до завершения Кавказской войны. Каждый том посвящен в основном периоду того или иного главно-

управляющего или наместника на Кавказе. Это зависело от времени пребывания в должности и активности его деятельности.

В «Актах» значительное внимание уделено показу причин Кавказской войне, роли в этом Персии, Турции, Англии и Франции, их стремлению настроить народы Кавказа против России, помогая им оружием и финансами. Большое внимание уделено тому, как шли военные действия, какими формами и методами их вели русские войска, как строили свои взаимоотношения с местными народами.

Благодаря «Актам» с историей Кавказа могли знакомиться люди, проживавшие вдали от данного региона и имевшие о нем смутное представление. Это было очень важно с точки зрения того, что земли, присоединенные к Российской империи, должны были быстрее осваиваться и включаться в общероссийское пространство.

В документах нашли отражение взаимоотношения между народами, населявшими Кавказ, с Персией, Османской империей, Россией, претендовавшими на господство в этом регионе. Повышенный интерес к Кавказу проявляли Британия и Франция, которые использовали нестабильность в этом регионе в своих интересах, не брезгуя никакими средствами, используя народы Кавказа, Персидскую и Османскую империи против России. В издании тому немало примеров: поставка оружия, предоставление займов, засылка эмиссаров для того, чтобы взбудоражить народы против России, провоцировать войны.

В издании показаны все те изменения, которые происходили в управлении регионом, в политике присоединения территорий, взаимоотношениях с местными народами.

В документах нашли отражение деятельность на Кавказе выдающихся государственных и военных представителей России, а также выходцев с Кавказа, их заслуги перед Российской империей. Так, генерал И.Ф. Паскевич будучи управляющим гражданской частью и командующим Отдельным Кавказским корпусом, проявил себя как талантливый полководец, который за победы, одержанные в войнах против Персии и Османской империи, был награжден орденом святого Георгия 2-й и 1-ой степени и стал третьим полным георгиевским кавалером, генерал-фельдмаршалом, графом, получил приставку к фамилии Эриванский. Его пребыванию на Кавказе и правлению посвящен пятый том, в котором довольно полно отражена деятельность И.Ф. Паскевича на Кавказе в 1827–1831 гг.

По документам, опубликованным в «Актах», можно проследить становление на Кавказе государственных и военных деятелей – генералов не только русских, но и местных народов: М.З. Аргунинского-Долгорукова, В.И. Бебутова, М.Т. Лорис-Меликова, Н.И. Евдокимова и многих других.

В «Актах» содержится значительное количество документов о становлении имамата, деятельности против России имама Шамиля, его мощного противодействия российской экспансии. Документы отражают формы и методы борьбы с горцами.

В издании помещено немало документов, отражающих социально-экономическое и политическое развитие края. По ним можно судить о компетентности тех, кто не только управлял краем, но и вникал в его жизнь, искал пути ускоренной колонизации региона, включения его в общероссийский рынок как неотъемлемой части Российского государства.

Том V, посвященный периоду управления Кавказом маркиза Ф.О. Пауллуччи и генерала от инфантерии Н. Ф. Ртищева (1811–1816) представляет особый интерес тем, что в приложении к нему напечатана замечательная статья Д.З. Бакрадзе «Кавказ в древних памятниках христианства». Автор собрал все, что касалось древнейших храмов на Кавказе. Многие из этих памятников им изучены на месте. Продолжение этого весьма важного труда напечатано в VI томе актов [1, т. V, с. 1011–1122; т. VI, кн. 2, с. 890–906]. Рассказ о древних памятниках христианства был очень важен с учетом того, что в Закавказье проживали христианские народы – армяне и грузины, создававшие свои храмы, которые нередко разрушались завоевателями-мусульманами, но затем снова восстанавливались населением. Кроме того, к этому тому приложены родословные таблицы ханов ширванских, бакинских, текинских и елисейских султанов с использованием интересных материалов, документов, которые позже были утрачены, либо списаны из архивов.

Сегодня, когда к истории Кавказа проявляется повышенное внимание, данное собрание документов имеет очень важное значение. Конечно, не все проблемы освещаются в равной степени. Значительную часть публикации составляют материалы, оправдывающие колониальную политику на Кавказе, связанные с обвинением местных народов, которых называли хищниками, ворами, в негативных действиях, что вызывало ответную реакцию российских войск.

К сожалению, в «Актах Кавказской археографической комиссии» собраны документы до 1864 г. Это связано с тем, что значительная стоимость и отсутствие средств заставили поставить вопрос о прекращении издания этого уникального собрания документов по истории Кавказа. Немаловажное значение имело и то, что наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич, заинтересованный в данном издании, в 1881 г. покинул Кавказ, будучи назначенным императором Александром III председателем Государственного Совета России.

Тем не менее, сегодня во многих работах как российских так и зарубежных исследователей, посвященных истории Кавказа периода Кавказской войны, мы постоянно видим использование «Актов Кавказской археографической комиссии». В Абхазии исследователи даже подготовили и выпустили двухтомное издание документов об Абхазии, которое составлено из материалов, опубликованных в «Актах Кавказской археографической комиссии» [2]. Военно-историческим отделом при штабе войск Кавказского военного округа было издано несколько ценных томов по истории кавказских войн.

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис. 1866–1904. Т. I–XII.
2. По обе стороны Большого Кавказа : сб. док. : в 2 т. / авт.-сост. Мусса Эжзевов ; отв. ред. Надежда Емельянова. – СПб. : Питер, 2012.

Мининков Н.А.
ПУБЛИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
О РАЗИНСКОМ ВОССТАНИИ А.Г. МАНЬКОВЫМ

История массовых народных движений была в советской историографии одной из центральных тем. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. советские историки не только выделили четыре крестьянских войны в России в XVII–XVIII вв., но и в ряде конференций и публикаций отметили юбилейные даты – трехсотлетие Разинского и двухсотлетие Пугачевского восстания. С этими юбилеями были связаны также публикации источников.

Аркадий Георгиевич Маньков (1913–2006) был одним из видных советских историков, который внес ценный вклад в изучение восстания под предводительством С. Разина. К этой теме он пришел постепенно. Начиная свой исследовательский путь в аспирантуре при ЛГУ под руководством И.И. Смирнова, куда пришел в 1946 г. после демобилизации из рядов Советской Армии. Тема его относилась к экономической истории, и в 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Цены в Русском государстве в XVI в.», которая до сих пор сохраняет научную значимость [10, с.169–170]. От экономической истории он перешел к истории социальной и в 1962 г. защитил докторскую диссертацию «Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в.», положения и выводы которой дают наглядное представление о введении в жизнь норм Соборного Уложения. В том же году диссертация была опубликована в виде монографии, которая нашла самый позитивный отклик научного сообщества.

Как историк процесса становления и развития крепостного права, А.Г. Маньков не мог не обратить внимания на крупнейшее народное выступление, которое было ответом на закрепощение и которое возглавляли донские казаки под предводительством Степана Разина. В составе авторского коллектива сборника, посвященного крестьянским войнам в России, он написал большой раздел по истории Разинского восстания, в котором проследил ход событий и дал оценку этого масштабного исторического явления с позиций принятого в то время классового подхода [5, с. 94–175].

Исследование этого восстания в то время опиралось на широкий круг опубликованных источников. Уже вышел в свет фундаментальный трехтомный сборник документов о Разинском восстании, который несколько позже, в 1976 г., будет пополнен четвертым томом. Еще ранее, в 1935 г., были изданы записки голландского парусного мастера Я. Стрейса «Три путешествия», на которое не раз ссылались историки восстания. В то же время оставалось еще немало неопубликованных сочинений иностранных авторов, относящихся к Степану Разину и возглавлявшемуся им восстанию. Эти сочинения представляли значительный интерес и для характеристики восстания и отдельных его сторон, и для восприятия событий в России, связанных с восстанием, в западноевропейских странах. Поэтому все эти неопубликованные в нашей стране источники привлекли внимание Манькова. Ему удалось сформировать коллектив, который провел большую работу по переводу на русский язык и публикации западноевропейских изве-